

единственным монахом, выжившим во время эпидемии чумы 1348г., когда он одного за другим схоронил 102 монаха своей обители. Петрарка внимательно всматривался в течение жизни Джерардо, почитал редкую душевность, смиренность Джерардо за образец, пытался в них усмотреть указание Божье на особую предназначенность Джерардо.

Позже в книге «Жизнь отцов-настоятелей монастырей Веармута и Ярроу» Беда опишет жизнь настоятеля Кеолфрида спокойно, без эмоций, как и полагается автору монастырской хроники. Только несколько фраз обнаруживают глубину переживаемых Бедой чувств. Он пишет, что Кеолфрид был наделен «острым умом, ревностной верой и редчайшим даром щедрой дружбы». Личность Беды, его труды — это лучшее свидетельство педагогического таланта и высочайших человеческих качеств настоятеля Кеолфрида.

После смерти Кеолфрида Беда становится наставником молодых монахов и сторицей возвращает свой долг. Нить преемственности не прерывается: ученик Беды Экберт, ставший епископом Йоркским, открывает школу, ученик которой Алкуин в свою очередь становится руководителем знаменитой школы при дворе *Карла Великого*, во многом определившей феномен Каролингского возрождения, небывалого расцвета франкской науки и литературы в VIII-IX вв. Беда писал, что величайшей радостью его жизни было учиться, учить и писать. Учителем Беда был превосходным, об этом можно судить по тексту «Послания Кутберта на смерть Беды», написанном учеником Беды Кутбертом, который позже стал настоятелем монастыря Ярроу. Кутберт пишет, что даже в последний день жизни, когда дыхание было затруднено,

Беда продолжал заниматься с учениками и диктовал перевод «Книги времен» епископа Исидора, комментируя и исправляя текст: «Я не хочу, чтобы после моей смерти вы вверялись некоторым сомнительным суждениям, изложенным в этой книге».